

ДУАЛИЗМ ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЙ ПРАВОВОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

А. Н. Бабенко

Третий арбитражный апелляционный суд, г. Красноярск

Настоящая статья посвящена анализу ценностей, определяющих поведение индивидов в сфере права. Ценности естественного права имеют индивидуальный, ситуативный характер, варьируются в зависимости от места и времени. Ценности позитивизма более ориентированы на внешнее, групповое регулирование поведения, что в конечном счете выливается в приоритет государства, этатизм. Одни и те же ценностные предпосылки могут служить основой для обоснования целого ряда разнообразных норм как в пределах правовой системы по различным отраслям права, так и в рамках иных нормативных систем в соответствии с функциями и потребностями субъектов, а также с ситуациями, в которых данные субъекты вынуждены действовать. Выбор субъектом своего действия происходит в рамках системы ценностей. Институционализация правовых ролей предполагает соединение правовых норм и правового поведения с системой ценностей, общей для большинства населения.

Ключевые слова: *правовые ценности, ценность права, правовое поведение, естественное право, позитивизм.*

Различия в логике правового поведения определяются различием в понимании ценностей права. Имеется два основных взгляда на природу таких ценностей: естественно-правовой, объявляющий источником ценностей биопсихологические потребности и интересы людей, и позитивистский, где ценность – идеальная сущность, сфера бытия которой находится вне опыта и которая не зависит от человеческих интересов.

Юснатурализм индивидуалистичен, его характеристики вытекают из антропоцентрической установки, а ценность идентична полезности, выгоды, желаемости. В утилитарном обществе, где обезличивающим и уравнивающим масштабам людей становятся материальные блага, право собственности, владение вещами и их оборот оказываются центральным разделом общей теории права. В правовой сфере последствия «потребностного» подхода и отождествления ценности с целью деятельности становятся наиболее явными при оценке правовых установок. Оценивание – рациональная и эмоциональная реакция субъекта на значимость для него определенного объекта. В процессе оценивания правового явления (нормы, института, поведения) последнее соотносится с уже существующими ценностями права, которые выступают критерием оценки. Правовая оценка, в конечном

счете, выявляет применительно к данной конкретной ситуации устойчивое мнение личности о праве как ценности.

Можно сделать вывод, что принципиальное противопоставление «естественного» «искусственному», соединенное с их противоположной нравственной оценкой, составляет смысл и суть понимания естественного права в его различении и соотношении с позитивным правом. Постоянным компонентом этой естественно-правовой схемы является принцип противопоставления в области права «естественного» «искусственному», включающий в себя их оценку и приоритет «естественного» над «искусственным» [2; 4, с. 24].

Общая модель естественного права является исходно объективной, абсолютной, безусловной ценностной моделью, а не только объяснительной схемой и конструкцией должностования. Однако конкретное содержание ценностей этой модели – справедливость, равенство, достоинство человека, истина или что-то другое, а вместе с этим и определение конкретной границы (линии раздела) между ценностями естественного и позитивного права остаются за рамками универсального естественно-правового принципа и, следовательно, вне общего понятия естественного права.

Эти аспекты, остающиеся вне общего понятия естественного права, относятся к сфере

того или иного (особого) естественного права и зависят, следовательно, от взглядов автора соответствующей концепции естественного права.

Ценность права определяется как мера, то есть содержание и объем тех реальных возможностей (прав, свобод) для овладения различными благами, которые право предоставляет человеку в конкретный момент в конкретных условиях [3, с. 106].

Право, рассматриваемое в качестве проводника взаимодействия людей по поводу удовлетворения их потребностей, оказывает обратное воздействие на своего создателя, писаное право воспринимается человеком как почти самоценное. Происходит фетишизация права, оно вбирает в себя ценность тех переживаний, проводником которых является; становится самодостаточным объектом поклонения [2]. Самостоятельного бытия оно не имеет и существует благодаря своим свойствам посредника между индивидуальной потребностью и общественными условиями ее реализации. Поэтому восприятие права как самодостаточного явления не заслоняет в сознании индивида конечной цели его деятельности и поступок базируется не на этой ценности, а на принципе минимизации сложности объектов потребления и путей, ведущих к ним. Этот принцип выступает как главный ценностный признак права.

Неразвитая система ценностно-правовых ориентаций делает слабой границу между противоправным и правомерным поведением. Все определяется соотношением силы импульса актуальной потребности и силы конкретного нормативного предписания, выражаемой в величине, размерах наказания за данное правонарушение. В зависимости от того, какой из этих двух факторов преобладает, в сознании субъекта формируются различные правокультурные установки. Субъект либо игнорирует норму, что придает его поведению противоправный характер, либо сосредоточивается на сознательном поиске вариантов поведения, не противоречащих норме, тем самым внешне сохраняя лояльность существующему правопорядку [3, с. 106].

Если личность в своем поведении руководствуется представлениями о праве как инструменте для удовлетворения своих потребностей, то столкновение импульса индивидуальной потребности и требований нормы пра-

ва становится в обществе частыми и интенсивными. Большинство граждан предпочитают не вступать в конфликт с законом. Но мотивы такого формального законопослушания не носят принципиального характера, а обусловлены конформизмом, основанном на фетишизации права.

Редукция ценностей к субъективным установкам на определенный вид социальной деятельности разрушает само понятие ценности, а иерархическая систематизация «ценностей-установок» на основе эмпирических исследований весьма условна, поскольку в актуальной ситуации выходит на передний план интуитивная (целевая) установка, независимо от того, какое место она занимает в системе ценностей индивида. Общая направленность поведения в правовой сфере отличается актуализмом и неустойчивостью.

Универсальный естественноправовой принцип в силу своей абсолютной ценностной природы воплощает собой всеобщую абстракцию ценности, но не сводится к какой-то одной определенной ценности (например, справедливости, равенству, разумности, истинности, достоинству человека и т.д.), либо к какой-то конкретно определенной их совокупности [2]. Абстракция безусловной и абсолютной ценности естественного права вообще, то есть абстрактной идеи естественного права, остается здесь (на уровне универсального принципа, понятия и модели) совершенно не конкретизированной в виде определенных правообразующих ценностей. Хотя вместе с тем ни одна из возможных таких ценностей и не отрицается [4, с. 75].

Выбор определенной ценности осуществляется на уровне отдельной концепции естественного права.

Если бы справедливость была бы универсальным принципом естественного права, тогда все другие ценности (равенство, истинность, разумность, свобода, достоинство человека и т.д.) необходимо было бы трактовать как модификации (формы выражения и проявления) той же самой справедливости, а не как равноценные принципы того же самого естественного права у которого по определению, не может быть двух принципов и двух понятий. Последовательное продвижение в этом направлении привело бы к преодолению самого естественно-правового подхода как частного случая (теоретически не развитого,

искаженного исходными ценностными оценками, отягощенными своими истоками и т.д.) такого различия.

Можно сформулировать следующее аксиологическое определение понятия естественного права. «Естественное право – это везде и всегда наличное, извне преданное человеку, исходное для данного места и времени право, которое как выражение объективных ценностей и требований человеческого бытия является единственным и безусловным первоисточником правового смысла и абсолютным критерием правового характера всех человеческих установлений, включая позитивное право и государство» [4, с. 75].

Для естественного права характерен заметный поворот к реальным и конкретным аспектам правовой практики, свидетельствующий о чуткости естественно-правовой мысли к актуальным проблемам действительности и способности предложить свои ответы и решения, в которых традиционная ориентация на апробированные ценности гибко сочетается с новейшими ожиданиями и тенденциями.

В аксиологической плоскости естественное право трактуется его сторонниками как воплощение объективных свойств и ценностей «настоящего» права, как должный образец, цель и критерий для оценки позитивного права и соответствующей правоустанавливающей власти (законодателя, государства в целом), для определения их естественно-правовой значимости, ценности. При этом естественное право понимается как по своей природе нравственное (религиозное, моральное и т.д.) явление и исходно наделяется соответствующей абсолютной ценностью. В понятие естественного права включаются и различные моральные и религиозные характеристики, в результате такого смешения права, морали, религии и т.д. естественное право предстает как симбиоз различных социальных норм, как некий ценностно-содержательный, нравственно-правовой (или морально-правовой, религиозно-правовой) комплекс, с позиций которого выносятся то или иное ценностное суждение о позитивном праве и позитивном законодателе.

Позитивизм в правовой культуре отрицает объективную ценность права, не зависящую от утилитарных соображений, подменяя самооценку права функциональным значением правовых регуляторов в общественной

жизни. В норме права должны быть закреплены только те фактические отношения, которые отвечают представлениям о пользе и выгоде большинства членов общества. Но поскольку эти представления, как и сами интересы, изменчивы и локализованы во времени и по социальным группам, то «общественный интерес» выступает в виде важнейшего компромисса между различными индивидуальными и групповыми интересами, потребностью общества в ценностном урегулировании конфликтов. Следствием этого выступает судебный прецедент, который компенсирует отсутствие непрерывной правовой традиции, характерной для обычного права.

Эталон поведения, выводимый из фактических правоотношений, по поводу удовлетворения индивидуальных и групповых интересов не выполняет собственно нормативной функции. Он лишен признаков всеобщности и долженствования, выражает субъективную реакцию на конкретные правоотношения.

Главным основанием для выбора субъектом права правопослушного поведения выступает культурная оценка в соответствии с признаваемыми правовыми ценностями. Усвоение, интернализация личностью этих ценностей является своего рода копией их институционализации в социальной системе. Иными словами, усвоенность личностью правовых ценностей зависит от укорененности их в социальных институтах.

Ценности, как и нормы права, институционализируются в той мере, в какой связь между ценностью и нормой активизирует реальное осуществление ценностных утверждений теми, кто их поддерживает. Т. Парсонс пишет, что «...ценностные предпосылки американского общества сформулированы прежде всего в таких исторических документах, как Декларация независимости, преамбула к Конституции, Билль о правах» [1, с. 368].

Таким образом, одни и те же ценностные предпосылки могут служить основой для обоснования целого ряда разнообразных норм как в пределах правовой системы по различным отраслям права, так и в рамках иных нормативных систем в соответствии с функциями и потребностями субъектов, а также с ситуациями, в которых данные субъекты вынуждены действовать.

Выбор субъектом своего действия происходит в рамках системы ценностей. Институционализация правовых ролей предполагает

соединение правовых норм и правового поведения с системой ценностей, общей для большинства населения.

Деонтологические модальности или нормативные суждения включают такие модальные операторы как «обязательно», «запрещено», «разрешено». Эти операторы в правовой культуре приобретают правовой характер. Нормативные суждения складываются на основе правовых знаний и оценок и содействуют саморегуляции правового поведения личности, то есть принятию правовых решений и осуществлению правовых действий.

Деонтологическое осмысление природы права предполагает ее рассмотрение как императива, веления, правила человеческой деятельности. Право представляется в категориях долженствования, в попытках сформулировать и обосновать некоторые аксиомы или максимы правового поведения. Часть из них переходит в законодательство, другая часть носит неформальный характер («принимай только такое решение, которое могло бы стать обоснованием всеобщего законодательства» и др.). Содержательный смысл таких норм можно раскрыть, обратившись к ценностям и принципам права, категориям свободы и равенства. Поэтому юридическая деонтология и аксиология тесно связаны и переплетаются друг с другом [2; 5, с. 18].

Известный исследователь этических ценностей Ф. фон Кучера в своем программном произведении «Основания этики» утверждал, что различаемые им этика ценностей (или аксиологическая этика) и чистая этика обязанностей (деонтологическая этика) не являются достаточными и нуждаются друг в друге.

Ценности должны пониматься как определенные нормативные основания поведения и сознания людей. С одной стороны, действие обосновано, если оно приводит к цели, сохраняющей или увеличивающей ценность, с другой стороны, результаты множества действий не предсказуемы, так как выполняются из соображения соблюдения определенных правил, обязанностей (сдержать обещание, отдать долг и т.д.).

Это позволяет нам сделать вывод о возможности распространения аксиологии на сферу деонтологии и подвести под единый ценностный знаменатель не только поступки, прямо объяснимые стремлением к определенным целям и ценностям, но и поступки, определяемые следованием всякого рода правилам

и предписаниям. Таким образом, все люди и народы основывают свое поведение на ценностях, требующих взаимного уважения и сопоставляемых между собой.

В аксиологическом плане легизм отвергает по существу собственно правовые ценности и признает лишь ценности закона (позитивного права), причем признаваемая позитивистами «ценность» закона (позитивного права) на самом деле лишена собственно ценностного смысла. Позитивистская «ценность» закона (позитивного права) – это его официальная общеобязательность по какому-либо объективному (не властно-приказному) основанию, в силу отождествления права и закона (позитивного права) и отрицания объективных, независимых от законодателя и закона свойств и характеристик права [2; 4, с. 14].

Характерен в этом отношении подход Г. Кельзена, согласно которому право ценно только как приказание, как норма. В таком смысле право характеризуется им как форма долженствования. «Нельзя сказать, как это часто делается, что право не только представляет собой норму (или приказание), но что оно также составляет или выражает некую ценность (подобное утверждение имеет смысл только при допущении абсолютной божественной ценности). Ведь право составляет ценность как раз потому, что оно есть норма [6, с. 87].

Вместе с тем в позитивизме ситуативные и целевые установки играют второстепенную роль, а правовое поведение определяется, главным образом, базовыми ценностными ориентациями. Последние складываются из априорного признания безусловной ценности государственного принуждения, закона, нормы права. Правовое поведение, основанное на таком механизме формирования правовых установок, отличается большей последовательностью, чем поведение, в основе которого преобладают ситуативные и целевые установки.

Признание непререкаемой, безусловной ценности государства и его нормативных предписаний для индивида может иметь негативные последствия, порождая новый тип социально-правовых отклонений, незнакомый натурализму. В отличие от натурализма, девиации в нормативизме имеют массовый, коллективный, но локализованный во времени характер. Всякое изменение в принципах государственного устройства, законодатель-

стве, безотносительно к их содержанию, становится для личности императивом правового поведения, сигналом к беспрекословному исполнению требований закона, отождествляемой с индивидуальным долгом.

Литература

1. Американская социология. Перспективы, проблемы, методы / под ред. Г. Парсона. – М: Прогресс, 1972. – 392 с.
2. Бабенко, А. Н. Правовые ценности и освоение их личностью: дис. ... д-ра юрид. наук / А. Н. Бабенко. – М., 2002. – 395 с.

3. Егоров, В. И. Аксиологические основания правосознания: дис. ... канд. фил. наук / В. И. Егоров. – Н. Новгород, 1996. – 191 с.

4. Нерсесянц, В. С. Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства / В. С. Нерсесянц. – М.: Норма, Инфра-М, 1998. – 288 с.

5. Пашинский, А. И. Особенности аксиологического и деонтологического подходов к изучению права / А. И. Пашинский // Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление. – М., 1996. – С. 15–20.

6. Кельзен, Г. Чистое учение о праве / Г. Кельзен. – М., 1987. – Вып. 1. – 93 с.

Бабенко Андрей Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заместитель председателя Третьего арбитражного апелляционного суда, г. Красноярск. E-mail: babenkodoc@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 25 ноября 2015 г.

DOI: 10.14529/law160202

DUALISM OF VALUE GROUNDS FOR LEGAL BEHAVIOUR

A. N. Babenko

Third Arbitration Appeal Court of Krasnoyarsk, Russian Federation

This article analyzes the values that determine the behavior of individuals in the field of law. The values of natural law have an individual and situational character. They vary according to time and place. The positivism values are more focused on the external, group regulation of behavior which ultimately results in the priority of the state and etatism. The same value prerequisites can serve as a basis for explanation of a number of different standards both within the legal system concerning various branches of law and in the framework of other normative systems in accordance with functions and needs of the subjects, as well as situations in which these subjects are forced to act. The person chooses its action in the framework of the system of values. The institutionalization of legal roles suggests combination of legal norms, legal behavior and the system of values common for the majority of the population.

Keywords: *legal values, the value of law, legal behavior, natural law, positivism.*

References

1. Parsona G. *Amerikanskaja sociologija. Perspektivy, problemy, metody* [American sociology. Perspectives, problems, methods]. Moscow, 1972, 392 p.
2. Babenko A. N. *Pravovye cennosti i osvoenie ih lichnost'ju: dis. ... d-ra jurid. nauk* [Legal values and the development of their personality. Diss. D-ra (Law)]. Moscow, 2002. 395 p.
3. Egorov V. I. *Aksiologicheskie osnovanija pravosoznaniya: dis. ... kand. fil. nauk* [Axiological grounds of justice]. N. Novgorod, 1996, 191 p.
4. Nersesjanc V. S. *Jurisprudencija. Vvedenie v kurs obshhej teorii prava i gosudarstva* [Jurisprudence. The introduction to the course General theory of law and state]. Moscow, 1998, 288 p.

5. Pashinskij A. I. *Osobennosti aksiologicheskogo i deontologicheskogo podhodov k izucheniju prava. Problemy cennostnogo podhoda v prave: tradicii i obnovlenie* [Peculiarities of axiological and deontological-ski approaches to the study of law. Problems of prices-difference of approach in law: tradition and innovation]. Moscow, 1996, pp. 15–20.

6. Kel'zen G. *Chistoe uchenie o prave* [The pure theory of law]. Moscow, 1987, Vol. 1, 93 p.

Andrey Nikolaevich Babenko – Doctor of Sciences (Law), professor, deputy chairman of the Third Arbitration Appeal Court of Krasnoyarsk, Russian Federation. E-mail: babenkodoc@mail.ru.

Received 25 November 2015.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Бабенко, А. Н. Дуализм ценностных оснований правового поведения личности / А. Н. Бабенко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – Т. 16, № 2. – С. 13–18. DOI: 10.14529/law160202.

FOR CITATION

Babenko A. N. Dualism of value grounds for legal behaviour. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2016, vol. 16, no. 2, pp. 13–18. (in Russ.) DOI: 10.14529/law160202.
